

Н. И. Чиркова

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ПОРЯДОК СЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ**

Ижевск 2012

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Кафедра теории языка и речевой коммуникации

Н. И. Чиркова

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ПОРЯДОК СЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ**

Учебное пособие

Для студентов, обучающихся по программе магистерской подготовки
«Русский язык в функционально-коммуникативном аспекте»
по специальности 032700 – филология.

Ижевск 2012

УДК 81.161.1'367(07)
ББК 81.411.2-9
Ч 641

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент – доктор филологических наук М. Г. Милютин

Ч 641   **Чиркова Н. И.**
Функциональное описание предложения: порядок слов и актуальное членение. Учебное пособие. Ижевск, 2012. 33 с.

Пособие включает материалы, которые должны быть рассмотрены в рамках спецсеминара «Функциональное описание предложения» и адресованы студентам, занимающимся по программе магистерской подготовки «Русский язык в функционально-коммуникативном аспекте» по специальности 032700 – филология, реализуемой на филологическом факультете Удмуртского государственного университета.

УДК 81.161.1'376(07)
ББК 81.411.2-9

© Чиркова Н.И., 2012
© ФБГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», 2012

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Методические материалы обеспечивают курс «Функциональные аспекты анализа предложения», входящий в профессиональный цикл ООП программы магистерской подготовки «Русский язык в функционально-коммуникативном аспекте» по специальности 032700 – филология. Курс углубляет представление о функциональном описании синтаксических единиц языка, полученные в результате изучения курса синтаксиса русского языка в ООП бакалавра и позволяет овладеть базовыми навыками анализа языковых фактов с использованием современных лингвистических методик.

Пособие представляет то направление функционально-коммуникативного синтаксиса, которое охватывает вопросы порядка слов и актуального членения предложения. Основное назначение пособия – подать в наиболее удобном для демонстрации на занятии виде материалы, презентующие наиболее интересные в теоретическом отношении и наиболее значимых для практической работы исследователей. Это позволяет, с одной стороны, в свернутом виде продемонстрировать основной круг научной литературы по данной проблематике (особенно тех изданий, которые могут быть труднодоступными для студента), а с другой стороны, увидеть разнообразие подходов к проблеме актуального членения, представленное в современных исследованиях. Представление на занятии основных положений в цитатной форме позволяет уделить особое внимание их аналитическому прочтению, таким образом, способствует формированию исследовательских навыков. Фрагменты текста, служащие материалом для практического анализа, могут частично использоваться для иллюстрации теоретического материала, но прежде всего могут стать предметом для самостоятельного разбора. Разбор текста является ведущей формой отчетной работы по курсу и может быть представлен как во время практических занятий, так и в качестве письменной домашней работы.

ЛИНЕЙНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Противопоставление структурной и линейной организации предложения

Л.Теньер. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.

«2. Речевая цепочка — это непосредственная данность речи. Именно речевые цепочки, в акустической форме или зафиксированные на бумаге, составляют тот корпус фактов, первичное наблюдение над которым лежит в основе любых теоретических построений в лингвистике.

3. Речевая цепочка одномерна. Она предстает перед нами в виде линии...

8. Порядок, в соответствии с которым слова выступают в речевой цепочке, мы будем называть линейным порядком. Линейный порядок, так же как и сама речевая цепочка, имеет одно измерение.

11. Речевая цепочка не только одномерна (ср. § 3), но и направлена лишь в одну сторону. Это объясняется тем, что, как мы уже видели (ср. § 4), она является функцией времени, которое движется только в одну сторону.

12. Следовательно, речевая цепочка, так же как и время, необратима. Аналогично тому, как нельзя повернуть время вспять, так же и речь не может идти в обратном направлении...» (Л.Теньер)

«1. В основании всего структурного синтаксиса лежит соотношение между структурным порядком и порядком линейным.

2. Построить или установить стемму предложения — значит преобразовать линейный порядок в структурный...

3. И обратно: восстановить предложение из стеммы, или воплотить стемму в предложение, — значит преобразовать структурный порядок в линейный, вытянув в цепочку образующие стемму слова...

5. При преобразовании структурного порядка в линейный главный принцип состоит в том, чтобы превращать связи структурного порядка в последовательности линейного так, чтобы те элементы, которые были синтаксически связаны, соседствовали друг с другом в речевой цепочке.

10. Следует иметь в виду, что с синтаксической точки зрения настоящим предложением является предложение структурное, то есть стемма. Соответствующее ему линейное предложение представляет собой лишь более или менее удачную проекцию этого предложения на речевую цепочку со всеми издержками сплющивания, которые неизбежно возникают при таком проецировании» (Л.Теньер).

«1. Как мы знаем (см. гл. 3, § 1), один элемент структурного порядка может иметь, помимо одного подчиняющего элемента, два или несколько подчиненных. Это вступает в противоречие с тем обстоятельством, что один элемент речевой цепочки не может соседствовать более чем с двумя сло-

вами (см. гл. 5, § 10). Иначе говоря, каждый узел структуры может разветвляться на два или несколько узлов; в этом случае оказывается невозможным соблюсти тот принцип, согласно которому синтаксически связанные слова должны в речевой цепочке стоять рядом (см. гл. 6, § 5).

3. Таким образом, имеется антиномия между структурным порядком, который является многомерным (в стемме он сводится к двухмерной структуре), и одномерным линейным порядком...

4. Преодолеть эту антиномию при построении предложения можно только за счет нарушения требования непосредственного соседства синтаксически связанных слов...

6. В восстановлении связей между словами, не стоящими рядом друг с другом, первостепенную роль играет грамматическое согласование (см. гл. 6, § 9)...

7. Следовательно, грамматическое согласование позволяет синтаксически связанным словам стоять далеко друг от друга без ущерба для понимания. Отсюда следует, что, чем больше в языке имеется возможностей согласования, тем больше в нем свобода словорасположения, и наоборот, чем меньше возможностей согласования, тем жестче порядок слов и тем сильнее синтаксически связанные слова тяготеют друг к другу в речевой цепочке» (Л.Теньер).

Л Теньер: типологическая классификация языков по линейному порядку подчиняющих и подчиненных элементов¹

«1. Если два слова синтаксически связаны, то имеется два способа расположить их рядом друг с другом, в соответствии с тем, какое из них будет поставлено левее, а какое правее.

2. В одном случае подчиненный элемент следует за подчиняющим. Так обстоит дело, например, во французском сочетании *cheval blanc* 'белая лошадь'...

3. В другом случае подчиненный элемент предшествует подчиняющему. Так построено, например, английское сочетание *white horse* 'белая лошадь'...

4. В первом случае (*cheval blanc*) мы будем говорить, что перед нами нисходящий, или центробежный, порядок, потому что, строя речевую цепочку, мы движемся по стемме сверху вниз, то есть удаляясь от центрального узла.

5. Соответственно, во втором случае (*white horse*) мы будем считать порядок слов восходящим, или центростремительным, потому что, строя речевую цепочку, мы движемся по стемме снизу вверх, то есть приближаясь к центральному узлу» (Л.Теньер).

¹ Схема взята из: Л.Теньер. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.

Композиционные аспекты и композиционные типы предложения

В.Г.Адмони. Содержательные и композиционные аспекты предложения
// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975.

«История синтаксических систем есть в той или иной мере и в разных языках по-разному история сдвигов в использовании композиционных типов предложения» (В.Г.Адмони).

Функционально-композиционный аспект напряженности

Напряженность – «форма организации предложения, которая способствует наиболее четкому структурному объединению предложения» (н а п р я ж е н н ы е – н е н а п р я ж е н н ы е предложения).

«Н а п р я ж е н и е – в его наиболее законченном виде – создается постановкой в самом конце предложения какого-нибудь компонента, необходимого для структурной завершенности предложения: «После этого он долго не показывался»... До появления заключительного глагола это предложение остается отчетливо незаконченным – и формально, и семантически. Отдельные элементы напряженности имеются, правда, почти в каждом предложении. Компонент, стоящий на первом месте предложения, как правило, требует введения последующих компонентов предложения, чтобы возникла хоть приблизительная смысловая и грамматическая определенность» (В.Г.Адмони).

«Примером н е н а п р я ж е н н о г о предложения может служить, например, следующее: «Она сидела на скамье, легко и спокойно, чуть раздвинув округлые колени, с мягкой силой нажимая носком левой ноги на приступку прятки и жужжала колесом»... Уже после второго слова (сидела) обязательное грамматическое напряжение в этом предложении исчерпывается и вся дальнейшая часть предложения организуется как бы путем нанизывания его второстепенных членов – правда, внутри некоторых из них (в деепричастных конструкциях) моменты напряженности имеются» (В.Г.Адмони).

Чисто композиционные аспекты:

Аспект длины: длинные и короткие предложения.

«На различных хронологических отрезках (от 50-60 лет до двух столетий) показано изменение размера предложения в сторону его уменьшения.

Средний размер цельного [без учета структуры; термин В.Г.Адмони. – Н.Ч.] предложения прежде всего имеет значение для стилистической характеристики текста, ибо читательское восприятие синтаксической сложности, легкости – громоздкости текста в значительной степени основывается на размере цельного предложения» (Г.Н.Акимова. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990).

Изменение размера предложения в зависимости от грамматического типа:

- уменьшение размера и количества сложных предложений;
- увеличение размера простых предложений в научной речи, уменьшение в публицистической.

«Простое предложение в научном стиле активизируется, выражая те значения, которые раньше выражались в сложных, отсюда и увеличивающийся размер его. Основные грамматические процессы – это «свертывание» сложных предложений и увеличение числа девербативных, деадъективных, инфинитивных оборотов, активное употребление детерминирующих обстоятельств разнообразной семантики и т. п... «Короткость» предложения в публицистическом стиле свидетельствует о передаче информации в расчлененном виде, о тенденции к замене синтагматической прозы актуализирующей, о субъективном изложении» (Г.Н.Акимова).

«...Проблема длинного предложения должна быть рассмотрена под несколькими углами зрения.

1. Собственно синтаксический угол зрения включает вопросы о принципах организации длинных предложений; о той линейной протяженности, начиная с которой предложение может называться «длинным»... об особенностях актуального членения длинных предложений и др.

2. В аспекте культуры речи построение и восприятие длинных предложений рассматривается как одно из наиболее проблемных речевых умений говорящего...

3. Длинные предложения в языке художественной литературы не являются «текстовой случайностью», а, как уже было показано в исследованиях Кв. Кожевниковой, Н.Д. Арутюновой и автора доклада, играют особую роль в структурировании художественной действительности, организации динамики повествования, воплощении авторской концепции мира, управлении ожиданиями читателей (М.Ю. Сидорова. *Длинное предложение как не-проблема русской грамматики // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир, 2003*).

Аспект собранности распространенных и сложных предложений: **однонаправленный** (нанизывающий, линейный) тип – **разветвленный** тип.

«Однонаправленные предложения строятся таким образом, что все их компоненты, сколько бы их ни было, располагаются непосредственно на основной предикативной линии элементарного предложения (соответственно по основной предикативной линии главного предложения в сложноподчиненном комплексе), без каких-либо отступлений, «экскурсов» в сторону, которые создаются на основе обособления и выступают в форме подчиненных предложений, причастных, деепричастных и инфинитивных конструкций и разных других обособленных членов предложения» (В.Г. Адмони).

Я сидел с английским учебником в руках возле поднятого окна в своей комнате; Мои последние батуринские дни были вместе с тем и последними днями всей прежней жизни нашей семьи (И. Бунин).

«Однонаправленным может быть и сложноподчиненное предложение: если подчиненное предложение, само будучи однонаправленным, связано с однонаправленным главным предложением двусторонней обязательной сочетаемостью, так что оба они образуют единую, «тесную» не отклоняющуюся в сторону линию. Например: «А я вот как встала, так и пошла...» (В.Г. Адмони)

Разветвленные предложения:

1. Вытянутые (прерывистые): основная предикативная линия прерывается (один или несколько раз): *Стрешинев, держа в руке арапник, вышел на крыльцо.*

2. Центрированные: отступления от основной предикативной линии расположены вокруг нее – либо с обеих сторон (подлинная центрированность), либо только с одной стороны, в препозиции или постпозиции. Подлинная центрированность: *Проехав этот дом, телега остановилась возле маленького поместья, возле тесовых ворот.*

«В особом положении с точки зрения своего участия в системе разветвленных предложений занимают однородные синтаксические структуры. Они могут выступать как разветвленные образования, притом разветвленные до крайности. Это имеет место особенно в сложносочиненном предложении: каждое из сочиненных предложений обладает здесь своей собственной предикативной линией. Между тем однородные члены элементарного предложения, особенно при тесной семантической связи между ними, нередко включаются в однонаправленную структуру» (В.Г. Адмони): *Льетса теплый, солнечный воздух в комнаты, шумят воробьи на сирени возле дома...*

СУЩНОСТЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

Место актуального членения в уровне описании предложения

«Традиционный однолинейный, одномерный подход к синтаксису предложения сменился двухмерным, который тоже стал традицией» (Г.А. Золотова. *Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005*).

«Предложение представляет собой довольно сложное единство, которое, выступая в речи «во всей его конкретности и цельности», вместе с тем обнаруживает и такие специфические свойства, которые характерны для компонентов языковой системы. Поэтому, вообще говоря, правильнее было бы ставить вопрос не о том, к какой сфере (речи или языка) оно относится, а о том, как оно может быть охарактеризовано с двух различных точек зрения (в качестве единицы речи и единицы языка).

В целом образование предложения «во всей его конкретности» можно представить как ряд последовательных операций, которые сводятся:

1) к выбору отдельных слов, необходимых для обозначения предметов, явлений, признаков и т.д. реальной действительности;

2) к соединению этих слов (словесных форм) в синтаксическую конструкцию для выражения отношений между соответствующими предметами, явлениями, признаками и т.д.;

3) к определенному преобразованию и дополнительному оформлению этой конструкции для выражения вида сообщения (вопрос, повествование или побуждение) и целенаправленности высказываемого содержания (актуальное членение предложения)» (И.П.Распопов. Предложение как единица языка и единица речи // Избранные работы по лингвистике. Воронеж, 2005).

«За единицу первого уровня можно принять синтаксическую конструкцию – любое по составу сочетание слов, построенное по законам данного языка и представляющее некоторое смысловое и грамматическое единство независимо от того, выступает ли оно в речи в качестве предложения или его части (например, когда мы имеем дело со сложным предложением). На данном уровне (назовем его конструктивно-синтаксическим) вопрос о том, что такое предложение, вообще не ставится, поскольку мы полностью отвлекаемся здесь от момента речевой коммуникации...

Предложение как коммуникативная единица языка изучается на втором уровне синтаксиса (назовем его коммуникативно-синтаксическим). Оно представляет собой результат преобразования синтаксических конструкций того или иного типа в соответствии с определенным коммуникативным заданием (коммуникативной установкой)» (И.П.Распопов. О предмете синтаксиса // Избранные работы по лингвистике. Воронеж, 2005).

«В формальном синтаксисе предложение рассматривается как объект, имеющий три уровня: семантический, синтаксический и коммуникативный (АЧ) [Данеш 1964], реализующихся соответственно в семантической, синтаксической и коммуникативной структурах. Функционально-коммуникативный синтаксис выявил необходимость выделять в предложении не три, а четыре уровня [Ломтев 1979], [Кибрик 1979].

1. Инвариант предложения — его содержательный аспект, соотносённость с внеязыковой ситуацией - составляет денотативный уровень предложения, выраженный денотативной структурой, формируемой участниками ситуации — денотативными ролями. Это явление языкового уровня [...]. Этот уровень еще не связан с актом речи.

2. Коммуникативный уровень предложения не сводится к вычленению только актуальной информации, а включает в себя и целый ряд других коммуникативных задач. Вычленение актуальной информации образует коммуникативную структуру предложения, главные компоненты которой — **тема** и **рема**, заданные говорящему конситуацией, то есть **обусловленные объективно**, а весь комплекс коммуникативных установок находит выражение в линейно-интонационной структуре предложения. Следование коммуникативного уровня сразу за денотативным обусловлено его влиянием на последующие семантический и формальный (синтаксический) уровни.

3. Семантический уровень, как и все последующие, уже отражает коммуникативные установки говорящего в акте речи. На этом, уже речевом уровне автор устанавливает свою «иерархию ценностей» среди ролей, возвышая одни, затеняя другие, выражает свою оценку ситуации, то есть не только диктум, но и модус, и выбирает определенный ракурс изображения ситуации. [...]

4. Синтаксический уровень предложения — уровень материализации, реализующийся в формальной структуре. Формальная структура формируется членами предложения. [...] В модели предложения реализуется стратегия говорящего, то есть **оптимальный алгоритм реализации коммуникативных задач**» (М. В. Всеволодова. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000).

... если не сводимость, то уже сама по себе несомненная близость, однопорядковость темы и субъекта, ремы и предиката ясно указывают на семантический характер категорий актуального членения... Мы склоняемся к тому, что нет ни необходимости, ни даже возможности различать эти понятия...

...Применительно к семантике, возможно, акцент следует делать на вычленении (выделении) темы: тема как предмет сообщения противопоставляется «всему остальному», а «все остальное», в свою очередь, может быть суждением. Коль скоро внетематическая часть семантического представления

высказывания сама может выступать в виде суждения (пропозиции), то она, соответственно, будет в этом последнем случае обнаруживать собственную внутреннюю структуру — свой субъект и предикат. Субъект внетематической части или же какой-то другой ее компонент обязательно связан с первоначально выделяемым субъектом-темой, или метасубъектом, высказывания (например, как часть и целое, обладатель и обладаемое), а может и просто дублировать его.

...В предложении *Тетя подарила Маше бусы*, рассматриваемом в контексте, где предыдущее предложение — скажем, *На день рождения Маши пришли все родственники*, темой-субъектом выступает 'тетя', а ремой-предикатом — 'подарила Маше бусы'. В предложении *Эти бусы подарены Маше тетей* из контекста наподобие *Маши очень любит свои янтарные бусы* тема-субъект — 'эти бусы', а рема, сама являющаяся суждением, — 'тетя подарила Маше эти бусы'. Тема здесь дублирует компонент внетематической (рематической) части — 'эти бусы'...

По-видимому, уже на уровне смысла, который мы назвали уровнем глубинной семантики... должно выделяться то, о чем пойдет речь в «будущем» высказывании, и то, что будет сообщено о данном предмете... Прототема и проторема — это «зародыши» темы и ремы, наметившиеся в общем диффузном образе, области первичного расслоения последнего...

Пропозиционирование, о котором шла речь выше, вероятно, не затрагивает одинаковым образом рему и тему, но сначала прилагается лишь к последней: тема обособляется в составе отдельной пропозиции с предикатом 'является темой' ('есть тема'), а рема по-прежнему носит глобально-нерасчлененный характер. Первый этап ее расчленения — установление семантических ролей.

Вычленение семантических ролей превращает глобальную рему в пропозицию...

От набора пропозиций с их рамками, операторами необходимо перейти к синтаксическому представлению высказывания и его лексическому наполнению...

Простая схема, исходящая из подбора слов и компиляции из них высказываний, плохо согласуется с положением об уровне в о м характере речевой деятельности. Процесс построения высказывания, его синтаксиса, должен быть управляем семантическим уровнем, на котором представлена основная смысловая структура будущего высказывания. От характера смысловой структуры и зависит то, каким будет высказывание, в частности, его синтаксис. Но такой структуре — семантической — должна соответствовать структура же — только синтаксическая. Следовательно, говорящий должен подбирать прежде всего не слова, а синтаксическую структуру...

Синтаксическая структура (конструкция) — множество словоформ, помеченных направлением зависимости; при этом каждый член структуры охарактеризован с точки зрения категориальной принадлежности...

... Выявив (подобрав) синтаксическую структуру, синтаксическую конструкцию, говорящий тем самым определил формы слов в ее составе.

Такого рода синтаксическая структура явно не обладает еще окончательным видом в том смысле, что в тексте должно быть представлено не просто множество, а цепочка (кортеж) словоформ. Иначе говоря, необходимы особые процедуры линеаризации синтаксического графа» (В. Б. Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988).

Аспекты актуального членения

О.Н. Селиверстова, Л.А. Прозорова. Коммуникативная перспектива высказывания

// Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность.

Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность /

Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб., 1992.

... в рамках функционально-семантической сферы актуального членения выделяется целый комплекс явлений:

Коммуникативная перспектива высказывания задает порядок следования элементов пропозиции и определяет векторность связывающих элементы отношений:

(а) *Тарантас его быстро катился по проселочной мягкой дороге* (Тургенев): характеристика агенса;

(б) *По проселочной мягкой дороге быстро катился его тарантас*: характеристика места действия;

(в) *По проселочной мягкой дороге его тарантас катился быстро*: характеристика агенса с установлением причинно-следственных связей.

Информативная структура (М.Хэллидей): 1) бинарное соотношение нового и известного (данного). 2) степень коммуникативного динамизма компонента высказывания.

Фокус парадигматического контраста (Н.Хомский) в соотношении с пресуппозицией: сообщая что-то, говорящий тем самым отвергает некоторое другое положение дел: *У него сын (сын, а не дочь) – У него есть сын. За спиной он держал нож. - * За спиной он держал руки.*

Фокус эмпатии – степень близости участника события к говорящему, «точка зрения», глобальная тема (тема текста). «Сменой точки зрения перцептора-наблюдателя объясняется перестановка субъектного компонента в рематическую постпозицию по отношению к предикату, когда в повествование вводится новый персонаж, появляющийся «перед глазами» субъекта-наблюдателя, опознаваемый им» (Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998):

Скворца посадили на подоконник раскрытого в сад и затянутого марлей окна. Со стороны комнаты окно также до половины занавесили марлей. Желтухин сейчас же забился в угол, стараясь показать, что дешево не продаст жизнь.

Снаружи, за белым дымком марли, шелестели листья, дрались на кусту презренные воробьи - воры, обидчики. С другой стороны, тоже из-за марли, глядел Никита, глаза у него были большие, двигающиеся, непонятные, очаровывающие. "Пропал, пропал", - думал Желтухин (А.Н.Толстой. Детство Никиты).

Х. Р. Мелиг. О коммуникативной функции элементарных предикаций
// Слово в тексте и словаре. М., 2000.

Два уровня анализа актуального членения:

1. Внутреннее членение высказывания: **топик** - дискурсивно-семантическая отправная точка высказывания, предмет сообщения, часто имеет связь с предшествующей темой + **комментарий** – то, что говорится о топике.

2. Учет релевантности высказывания для слушающего: **фон** – элементы, которые говорящий предполагает известными слушателю + **фокус** – собственно релевантная информация.

Что продал Петя? – О н   т о п и к   /   к о м м е н т а р и й
п р о д а л   д а ч у .
ф о н   /   ф о к у с

Что нового? – П е т я   т о п и к   /   к о м м е н т а р и й
п р о д а л   д а ч у .
максимальный фокус

СООТНОШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО И АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ПОРЯДКА СЛОВ

Прямой грамматический порядок слов в словосочетании²

«Грамматическая функция [порядка слов] особенно заметна в тех членах предложения, которые образуют словосочетания (особенно в определяемом – определении и сказуемом – прямом дополнении), выражаются словосочетаниями (пять яблок, несколько человек, множество людей и т. д.) или при помощи служебных, вспомогательных слов (составные сказуемые). Эти члены предложения и наиболее нормированы по порядку слов. Место других членов предложения (главных, обстоятельств и косвенных дополнений) в большей степени зависит от коммуникативной структуры предложения. Их расположение поэтому более свободно» (О.Б.Сиротинина. Порядок слов в русском языке. М., 2003).

² Основные правила изложены по: Русская грамматика. Т.2. М., 1982.; Крылова О. А., Хавронина С. А. Порядок слов в русском языке. М., 1984; Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976; О.Б.Сиротинина. Порядок слов в русском языке. М., 2003.

С о г л а с о в а н и е

- ✓ Препозиция зависимого слова: *большая семья, пустое множество, носовые гласные* (зависимый компонент сужает объем понятия главного слова).

При двух согласуемых словах:

- качественное прилагательное + относительное прилагательное: *большой морской порт*;
- местоимение + прилагательное: *каждый летний день*.
- Порядок местоимений:
определятельное/неопределенное + указательное + притяжательное
другая такая страна, каждая такая ваша роль, какой-то твой шаг, этот твой приятель
- Свободное расположение нескольких одинаковых прилагательных: *теплый яркий луч, двухэтажный деревянный дом* (О.А.Крылова, С.А.Хавронина).
Зависимость от устойчивости сочетания (*российская железная дорога*) и семантического типа прилагательного (Л.Н.Иорданская. Соподчинение прилагательных в русском языке // Слово в тексте и в словаре.. 2000):
объективные характеристики выше оценки говорящего: *красивые кофейные чашки*;
качественные характеристики выше количественных: *большие пивные кружки*;
постоянные свойства выше временных (т.е. состояний):
пыльная бархатная куртка, разбитое угловое окно;
внутренние свойства выше внешних: *дешевые горячие бублики*;
вид (распределение предметов на классы) выше материала / формы и т.д.:
перламутровый театральный бинокль, старый обеденный стол;
материал выше цвета: *красный эмалированный чайник*;
цвет выше формы: *узкий белый нос, миндалевидные темно-вишневые ногти*;
пространственная характеристика выше функционирования / использования:
удобное соседнее кресло.

Постпозиция:

- в термине при классификации видов: *помидоры тамбовские ранние*;
- при неопределенном местоимении: *что-то новое*.

У п р а в л е н и е

Постпозиция зависимого слова: *верный слову*.

При двух зависимых от глагола падежных формах: конечная позиция формы, в большей степени семантически связанной с глаголом: *съехал на санках с горы, разрезал ножом хлеб, услышал из зала музыку*.

Препозиция:

При стержневом существительном:

- зависимая беспредложная форма род.п. в обязательном сочетании с прилагательным, называющая внешний вид, цвет, размер, материал, способ изготовления, степень проявления, психологическое свойство: *В центре – крепостного вида стена* (В.Песков);
- зависимая беспредложная форма род.п. и другие формы косв.п. с предлогами, входящие в открытый ряд однородных определений: *синий, жесткого шелка кафтан; бесформенное, без очертаний солнце*;
- в устойчивых сочетаниях: *гвардии майор*.

При стержневом прилагательном: зависимая форма, обозначающая качественный признак (обычно высокую степень проявления признака): *до глупости педантичный, на удивление красивый*.

При стержневом числительном: для выражения приблизительного количества: *недели две*.

- ✓ Нормой являются обе позиции:
  - при стержневом глаголе: зависимая падежная форма со значением качественно-характеризующим или способа действия: ... *Под колесами с грохотом мелькает сквозной мост* (И.Бунин);
  - при стержневом прилагательном: зависимая падежная форма в значении различного ограничения признака: *с виду неприступный – неприступный с виду*.

Примыкание

- ✓ Зависимое наречие:
  - 1) учет передаваемых отношений:
    - качественное наречие на *-о, -е* + глагол: *быстро читать*.
    - количественное наречие + глагол / существительное / наречие: *очень просить, немножко педант, крайне неосторожно*.
    - главное слово + обстоятельственное наречие: *приехать сюда* (О.Б.Сиротина);
  - 2) учет словообразовательного типа наречий: *ехать верхом, читать вслух, говорить по-русски, но по-разному понимают*.
  - 3) учет части речи стержневого слова: существительное + зависимое наречие: *мясо по-арабски, отъезд домой*.
- ✓ Зависимый инфинитив – в постпозиции: *разрешение открыть*.
- ✓ Примыкающие притяжательные местоимения – в той же позиции, что и согласуемые: *его новые работы, все такие его сомнения*.

Позиция незнаменательных слов

... Особенность русской грамматической системы состоит в том, что, выражая грамматические значения аффиксами, русский язык предпочитает «правые» аффиксы (флексию), а выражая грамматические значения особыми лексемами, помещает эти лексемы в левую от полнознаменательного компонента позицию: *стал говорить, начал писать, умеет говорить, ведет беседу...* Служебные части речи в русском предложении также занимают левую по отношению к лексически самостоятельному компоненту позицию (это характерно для предлогов, союзов и большинства частиц) (Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998).

С кратким прилагательным или причастием, если они распространены, во многих случаях возможны варианты расположения связки: *был найден в траве – найден был в траве*.

Позиция связки между модальным компонентом (прилагательным, наречием и т.п.) и инфинитивом: *должен был уступить, пора было одуматься*. При кратком причастии ср. р. возможны варианты: *запрещено было курить – было запрещено курить*.

Актуальное членение высказывания на уровне основных синтаксических групп

И.И.Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

«Между синтаксическими компонентами предложения устанавливается следующая иерархия:

группа детерминанта³ + предикативная группа
(группа подлежащего + группа сказуемого)

Каждая из этих групп в свою очередь членится на компоненты словосочетаний, составляющих группу.

Внутри предикативной группы порядок следования групп подлежащего и сказуемого зависит от типа высказывания – расчлененного на тему и рему или нерасчлененного.

В русском литературном языке существует шесть основных типов или шесть линейных схем синтагматически независимых высказываний, т. е. таких высказываний, в которых актуальное членение не нарушает иерархию синтаксического членения...

1. Двусоставные предложения без детерминантов, в которых подлежащее (группа подлежащего) предшествует сказуемому (группе сказуемого): *Частые молнии освещали тропу.*

2. Двусоставные предложения без детерминантов, в которых сказуемое (группа сказуемого) предшествует подлежащему (группе подлежащего): *Наступил длинный осенний вечер⁴.*

3. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых подлежащее (группа подлежащего) предшествует сказуемому (группе сказуемого): *После довольно продолжительного молчания дед пустился на хитрость.*

4. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых сказуемое (группа сказуемого) предшествует подлежащему (группе подлежащего): *Утром на реке Медведице тронулся лед.*

5. Односоставные предложения с детерминантами: *На улице быстро темнело.*

6. Односоставные предложения без детерминантов: *Становилось очень холодно»*
(И.И.Ковтунова).

Расхождение актуального и синтаксического членения, связанное с порядком слов⁵

Нарушение иерархии синтаксического членения

1. Порядок следования синтаксических групп:

Актуализация детерминанта как ремы: *Я жил в городе уже недели две* (Ю. Казаков).

³ Один и тот же детерминант может распространять предложения разной грамматической организации. Однако существуют определенные тенденции и даже правила распределения детерминантов между предложениями разного грамматического строения и особенно – между предложениями разной семантической структуры... Детерминанты, как и все другие члены предложения, участвуют в формировании его семантической структуры. С этой точки зрения роль их неоднородна. Различаются: 1) детерминанты, формирующие элементарные, основные семантические компоненты – субъект, объект, а также компоненты, совмещающие в себе эти значения друг с другом или с разными видами определительных (обстоятельственных) значений, и 2) детерминанты, формирующие неэлементарные семантические компоненты, т. е. разнообразные обстоятельственные определители (квалификаторы) (Русская грамматика. М., 1982).

⁴ Порядок слов в таких предложениях многими исследователями признается *нейтральным* (ср. [Ковтунова 1976]). С нашей точки зрения, говоря о «нейтральности» подобных предложений, следует делать различие между нейтральной коммуникативной перспективой и словопорядком, который нейтральным отнюдь не является. Дело в том, что в бытийных предложениях интенция глаголов приходит в противоречие с отражаемой ситуацией (поскольку языки номинативного строя «по умолчанию» ориентированы на выражение *характеризации*), в результате чего первичную функцию подлежащего (*характеризуемое*) приходится блокировать, используя порядок слов СП вместо нейтрального словопорядка ПС. (М. И. Абабкова. Опыт описания коммуникативной перспективы предложения с учетом многолинейности речевой цепи // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика. СПб., 2009).

⁵ Материал излагается по: И. И. Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

2. Нарушение цельности синтаксической группы: зависимые компоненты словосочетаний «начинают самостоятельно участвовать в актуальном членении предложения»: *Пилецкого он отныне ненавидел* (Ю. Тынянов).

Экспрессивный порядок слов⁶

<p>1. Двусоставные предложения без детерминантов, в которых подлежащее (группа подлежащего) предшествует сказуемому (группе сказуемого): <i>Частые молнии освещали тропу.</i></p>	<p><i>Молчит мой Воилицын, словно замер</i> (И.Тургенев). <i>Великая вещь свобода!</i> (Ю. Казаков) <i>А из сада все сильнее и слаще поднималась пахучая свежесть ночи, все торжественнее становились звуки и тишина...</i> (Л. Толстой) <i>Далекое счастливое детство напоминает мне Вертушинка</i> (И.Соколов-Микитов). <i>И восторженно звучит голос человека, стоящего на берегу...</i> (И.Бунин) <i>Бросился Жилин в кусты</i> (Л.Толстой).</p>
<p>2. Двусоставные предложения без детерминантов, в которых сказуемое (группа сказуемого) предшествует подлежащему (группе подлежащего): <i>Наступил длинный осенний вечер.</i></p>	<p><i>Но вот ветер набежал, и зашумели верхушки...</i> (И.Тургенев) <i>Невидимый звенел жаворонок</i> (Ю. Нагибин).</p>
<p>3. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых подлежащее (группа подлежащего) предшествует сказуемому (группе сказуемого): <i>После довольно продолжительного молчания дед пустился на хитрость.</i></p>	<p><i>Все затихло в Москве</i> (Л.Толстой). <i>Левину трогателен и жалок был теперь этот старик...</i> (Л. Толстой)</p>
<p>4. Двусоставные предложения с детерминантами, в которых сказуемое (группа сказуемого) предшествует подлежащему (группе подлежащего): <i>Утром на реке Медведице тронулся лед.</i></p>	<p><i>Кружится морозная пудра перед глазами</i> (В. Песков). <i>Серебристый туман стоял над станицей</i> (Л.Толстой). <i>Шумела в лесу дождевая метель</i> (В.Белов). <i>Вижу, как перед восходом солнца блестящий опускается на западе месяц</i> (М.Пришвин).</p>
<p>5. Односоставные предложения с детерминантами: <i>На улице быстро темнело.</i></p>	<p><i>Холод и пустота в этом человеке</i> (Ю. Тынянов). <i>Вот уже жарко стало</i> (И.Тургенев). <i>Тесно было в воздухе</i> (С. Сергеев-Ценский).</p>

Стилистический аспект порядка слов

«Некоторые языки настолько широко пользуются своими согласовательными возможностями, что допускают линейный разрыв между связанными словами без какой бы то ни было синтаксической необходимости. В таких случаях можно говорить, что линейный порядок **разорван**. Разорванный порядок слов часто встречается в латинской поэзии. Например, как мы уже отмечали, в стихе *Tantae molis erat Románam condere gentem* не сохранено соседство синтаксически связанных слов *Románam* и *gentem*. Между тем это не вызвано никаким синтаксическим ограничением латинского языка. Вполне можно было бы сказать *Tantae molis erat Románam gentem condere*. Но стих был бы испорчен. Разорванный порядок слов обусловлен здесь интересами **метрики**...

Иногда можно встретить порядок слов, противоположный тому, которого требует типология данного языка. В таких случаях, как правило, можно говорить о намеренном нарушении нормы, призванном привлечь внимание слушателя или читателя и добиться определенного стилистического эффекта. Обычно отклонения подобного рода связаны с архаическим или поэтическим стилем (ср. **поэтические вольности** и т.п.). Такой порядок слов можно назвать **стилистическим**» (Л.Теньер. Основы структурного синтаксиса. М., 1988).

⁶ То же.

Поэтическая окраска порядка слов в русской письменной прозаической речи:⁷

Постпозиция прилагательного при переносе интонационного центра на прилагательное или при равном словесном ударе на существительном и прилагательном: *Были для него ковры-самолеты, шапки-невидимки, текли реки молочные, таились клады самоцветные, от всех смертных чар били ключи вечно живой воды* (И.Бунин).

Обрамление существительного прилагательными: *В воздухе веет пряными благовониями, принесенными из глубины острова, из заповедных недр лесных* (И.Бунин).

Субстантивные словосочетания с препозицией зависимой словоформы, но с интонационным центром на стержневом существительном: *кубка граней многоцветье*.

Словосочетание с наречием в постпозиции по отношению к глаголу с интонационным центром на наречии или при выделении обоих компонентов словосочетания: *Все краски гладко слизаны и полиняли нежно* (С.Сергеев-Ценский).

Фольклорно-повествовательная окраска:

Препозиция ремы - глагольного сказуемого, в том числе обрамление подлежащего однородными сказуемыми:

Пошел чертенок в луга, напустил на Иванов покос паводок; затянуло весь покос грязью. Вернулся на зорьке Иван из ночного, отбил косу, пошел луга косить. Пришел Иван, стал косить; махнет раз, махнет другой — затупится коса, не режет, точить надо. Бился, бился Иван (Л.Толстой. Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах).

Литературно-эпическая окраска:

Инверсия глагольного сказуемого, являющегося частью нерасчлененной предикативной группы: *Пластался над хутором кизячный дым...* (М.Шолохов)

Характерные особенности порядка слов в разговорной речи:⁸

Дистантное расположение синтаксически связанных членов: *Черный есть свежий хлеб в буфете. Всегда врагом он был беспорядка. Часы он в этом магазине новые купил.*

Препозиция интонационно выделяемого центра: *Дождик собирается.*

Расположение подчинительных союзов в конце или середине фразы: *Я пальто сняла. Жарко потому что очень было.*

Присоединение в конце предложения именительного темы: *Они все промокли валенки.*

Стилистически равноправное функционирование обоих вариантов порядка компонентов словосочетаний: *Полку эту повесили высоко очень.*

Стилизованная разговорная речь:

Препозиция акцентированного члена словосочетания:

словосочетания, с постпозиционным прилагательным и существительным, сохраняющим на себе интонационный центр: *Ну, молодые люди входят к товарищу, у него обед прощальный* (Л.Толстой);

препозитивная беспредложная форма род.п., обозначающая принадлежность: *Этот самый старичок, с узелком-то, генерала Жукова дворовый...* (А.Чехов);

субстантивные словосочетания с препозицией зависимой словоформы, сохраняющей на себе интонационный центр: *... Целую неделю с турками перестрелка была...* (В.Гаршин);

словосочетание с наречием в постпозиции по отношению к глаголу с интонационным центром на глаголе: *Конь – уши торчком, заржал звонко, рысью, рысью вперед...* (Ю.Казаков);

глагольные словосочетания с препозицией управляемой словоформы, сохраняющей на себе интонационный центр: *Я лебедчиком работаю, лес на берег выкатываю* (Ю.Казаков).

Предложения (обычно нераспространенные) с препозицией акцентированного компонента:

Это дома служащих, завод, конюшни, - отвечала Анна. – А это парк начинается (Л.Толстой).
Вздор-то какой – топиться! (М.Пришвин)

⁷ Материал дается по: Русская грамматика. Т. 2. М., 1982.

⁸ Материал дается по: Русская грамматика. Т. 2. М., 1982; И. И. Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Актуализация при помощи акцентных средств

При отсутствии различий в порядке слов на смену приходят интонационные различия (И.И.Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976).

Ты любишь эту арию? Я очень рад: ее прекрасно поет Ольга Ильинская. Я познакомлю тебя – вот голос, вот пение! (И. Гончаров. Обломов. Часть вторая, гл. IV). **Штольц** познакомил **Обломова с Ольгой и ее теткой** (И. Гончаров. Обломов. Часть вторая, гл. V).

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

...Не только в конструктивно-синтаксическом аспекте, но и в аспекте коммуникативно-синтаксическом, в частности, по соотношению компонентов актуального членения, предложения должны быть признаны полноправными единицами языка, поскольку эта их сторона также оказывается лишь воспроизводимой, а не всякий раз вновь создаваемой в процессе речевого общения (И.П.Распопов. Предложение как единица языка и единица речи // Избранные работы по лингвистике. Воронеж, 2005).

И.П.Распопов. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961

«Наблюдение над конкретным языковым материалом позволяет установить в предложениях с глагольным сказуемым несколько различных типов предикцирования в зависимости от определенного смыслового задания – с соответствующими изменениями в структуре этих предложений».

1-й тип: предложения, выражающие простое констатирование факта. Нерасчлененный тип высказывания.

Уже вечерело. Хмурое зимнее утро. Был осенний холодный день.

«...Следует поставить особняком односоставные личные, обобщенно-личные и некоторые разновидности безличных предложений, которые также могут представлять нерасчлененный тип высказывания... в таких предложениях ... предикативное отношение проецируется к определенному или обобщенному лицу...»

Проснешься и лежишь в постели... Весело жить в такой земле! Послали за извозчиком.

2-й тип: в составе основы оказывается обстоятельственный второстепенный член, указывающий на ограничение действительности, определяющий обстановку или конкретные условия, при которых совершается факт – в предикцируемой части раскрывается содержание этого факта.

На дворе еще было совсем темно. К вечеру собралась гроза.

3-й тип: в основе называется лицо или предмет, предикцируемая часть содержит развернутое высказывание о таком лице или предмете:

Александра Павловна дошла до деревеньки, остановилась у крайней избушки, весьма ветхой и низкой, и, подозревая своего казачка, велела ему войти в нее и спросить о здоровье хозяйки. Он скоро вернулся в сопровождении дряхлого мужика с белой бородой (И.Тургенев. Рудин).

Марью Дмитриевну знала царская фамилия... (Л.Толстой. Война и мир). **У бабы-вдовы умер ее единственный двадцатилетний сын** (И.Тургенев. Сны). **Турбину шел двадцать четвертый год** (И.Бунин. Учитель). **Деду Красовых удалось получить вольную** (И.Бунин. Деревня). **Егорушке дали ложку** (А.Чехов. Степь).

4-й тип: «Основой обозначается какое-то лицо или предмет и одновременно определяется обстановка или указываются те конкретные условия, при которых это лицо или предмет выступают как представители реальной действительности – в предикцируемой части содержится развернутое высказывание об этом лице или предмете, уточненное и ограниченное данной обстановкой или наличием указанных условий».

Около полуночи **подводчики и Егорушка опять сидели вокруг костра** (А.Чехов. Степь). В городе у **Старцева была уже своя практика** (А.Чехов. Ионыч). В одну минуту **дорогу занесло...** (А.Пушкин. Метель)

От быстрой езды *его красная рубаха пузырем вздувалась на спине...* (А.Чехов. Степь).

«...Вводящая часть основы ограничивает предмет речи (тот предмет, который непосредственно характеризуется в преддицируемой части) указанием на его принадлежность какому-то определенному лицу или другому предмету»:

У незнакомца *обстановка бедная и некрасивая...* (А.Чехов. Каштанка)

5-й тип: «В основе высказывания указывается на какой-то факт, имеющий (или имевший) место в действительности – в преддицируемой части этот факт в том или ином отношении уточняется.»

Ходить туда можно только ночью. (К.Симонов. Дни и ночи). *Князь Андрей уезжал на другой день вечером* (Л.Толстой. Война и мир). *Провожать отъезжающих* вышел **один только Соломон** (А.Чехов. Степь).

6-й тип: «Основа высказывания содержит название лиц и предметов (по меньшей мере двух), которые находятся в каком-то отношении друг к другу, - в преддицируемой части это отношение определяется конкретно.»

Пандалевский побанивался Рудина (И.Тургенев. Рудин). *Эта мысль поразила доктора* (М.Лермонтов. Княжка Мери). *Базарову не нравилась эта размеренная, несколько торжественная правильность ежедневной жизни* (И.Тургенев. Отцы и дети).

П.Адамец. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966

Классификация предложений по типу актуальной информации в соотношении с типами вопросов (Ш.Балли): охватывает всю вещественную информацию или выделяет аспект вещественной информации.

1. Обще-информативные предложения: вещественная информация как целое. Глагол всегда в ядре: *Тимоша улыбнулась. Хлопнула дверь. Возле одного из барачков машина остановилась.*

2. Частично-информативные. Глагол находится в основе: *Беда разразилась в конце дня. Трактор приведет Федя. Клим слушал эти речи внимательно.*

3. Обще-верификативные: реакция на мнение собеседника, устанавливается реальность - нереальность предполагаемого факта. Ядром является глагол в его модальности: *Игорь не погиб. Кровать она мне добыла.*

4. Частно-верификативные: устанавливают реальность аспекта какого-либо факта: *Не одни злые люди ночью гуляют.*

Совпадают с частно-информативными по актуально-синтаксическим схемам.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

«Как распространенное, так и нераспространенное предложение может образовывать варианты, связанные с различным расположением членов предложения (с порядком слов). Порядок слов определяется коммуникативным заданием... Ряд вариантов предложения, различающихся актуальным членением, образует коммуникативную парадигму предложения» (Русская грамматика. 1982).

... «Любое предложение можно представить в виде некоторого множества коммуникативных вариантов, т. е. можно говорить о наличии у предложения помимо формальной еще одной парадигмы - **коммуникативной** (термин И.И.Ковтуновой). Так коммуникативная парадигма предложения *Мальчик читает книгу* включает следующие возможные варианты:

1. *Мальчик читает книгу.*

2. *Мальчик книгу читает.*

7. *Мальчик читает.*

8. *Читает книгу.*

3. *Читает мальчик книгу.*
4. *Читает книгу мальчик.*
5. *Книгу мальчик читает.*
6. *Книгу читает мальчик.*

9. *Мальчик.*
10. *Читает.*
11. *Книгу.*

По аналогии с другими языковыми единицами члены коммуникативной парадигмы можно рассматривать как своего рода позиционные варианты предложения. В связи с этим выявляются сильные и слабые позиции для предложения. Сильной позицией, в которой предложение выступает в своем полном – исходном – варианте, оказывается прежде всего независимая (отдельная) позиция (в состоянии «синтаксического покоя»), а также позиция зависимого предложения. Именно в последнем случае любое высказывание, даже однословное, обычно «восстанавливается» до полной формы. Ср. примеры Н.Д.Арутюновой: *Прохвост и Он заявил, что я – прохвост; Кафе и Я знаю, что поблизости есть кафе*» (Н.В.Боронникова, Ю.А.Левицкий. Синтаксис. Пермь, 2002).

«Совокупность возможных видоизменений предложений одного состава, но с перемещенным порядком компонентов в литературе иногда называют коммуникативной или актуальной парадигмой предложения. Однако вопрос о потенциях актуального членения той или иной семантико-синтаксической структуры не может решаться механически путем экспериментирования с отдельно взятым предложением. В составе такой «парадигмы» окажутся предложения, не способные войти в один и тот же текст. Актуальное членение – произведение семантико-синтаксической структуры предложения и текста... Представление об оппозиции актуализованных / неактуализованных предложений как «синтагматически независимых», исходных конструкций и их «синтагматически зависимых» вариантов могло возникнуть только при оперировании с абстрактной «парадигмой», вне текстового окружения. В реальном же коммуникативном процессе «исходные» конструкции выполняют свою актуальную функцию, так же как и все прочие, располагая возможностями входить в одни и не входить в другие контексты, отражая своим темо-рематическим членением движение мысли в данных текстовых связях...» (Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998)

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РАЗВЕРНУТЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Бинарный / градуальный / иерархический характер актуального членения

«Очень часто исходный пункт высказывания содержит не один, а два, три и более элементов, почерпнутых из ситуации. Однако центральным становится более актуальный из них, а остальные элементы выступают как элементы сопутствующие. Так, в предложении “Пани Мейснерова делает это без закваски, и у нее также это не портится” общая ситуация дана в разговоре о приготовлении малинового сока (на что указывает местоимение), и на этом фоне в качестве актуального выступает приобретенный пани Меснеровой опыт, также имеющий отношение к данной ситуации. В предложении “Теперь там эти люди стоят и рассказывают” исходный пункт высказывания содержит три различных элемента данной ситуации, хотя среди них актуальным является только обстоятельство времени. Ядро высказывания также очень часто (возможно, как правило) наряду с собственно центром содержит сопутствующие выражения, которые связаны с этим центром и связывают последний с исходным пунктом высказывания. Так, в предложении “Заруба строит за нами пять новых домов” известная ситуация выражается частью “Заруба... за нами”, тогда как остальная часть предложения “строит пять новых домов” сообщает об этом исходном моменте нечто новое. Собственно, ядро высказывания содержится здесь в словах “пять новых домов”, а слово “строит” является сопутствующим выражением, соединяющим исходный пункт высказывания сего ядром. С ними обоими оно связано как грамматической функцией, так и значением. Говорящий и собеседник знают, что речь идет о застройщике домов, занятие которого не вызывает сомнений (В. Матезиус. О так называемом актуальном членении предложения. 1947 г.).

«Синтаксически распространенные предложения членятся на тему и рему так же, как и нераспространенные. Разница заключается в том, что в распространенных предложениях тема или рема со-

стоит не из одного слова, а включает в себя группу слов (словосочетание)... Но в распространенных предложениях актуальное членение может приобретать более сложные формы».

В синтагматически зависимых высказываниях:

1) «при наличии нескольких тем актуальное членение может носить ступенчатый характер. Это значит, что первая тема относится к остальной части предложения как к реме, рема же в свою очередь членится на вторую тему и рему и т. д. до последней ремы, или собственно ремы... Ступенчатое членение не нарушает дихотомический принцип актуального членения (т.е. членения на два коммуникативных состава - тему и рему). Но тема при ступенчатом членении приобретает комплексный характер – она состоит из двух синтаксических компонентов, или двух тем:

Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал (Л.Толстой);

2) усложненное актуальное членение без ступенчатого членения:

Встает она / затемно (Ю.Казаков).

В обоих случаях больший коммуникативный вес имеет первая тема (И. И.Ковтунова. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976).

«АЧ – это одна, хотя и центральная, сторона коммуникативно-синтаксической устроенности предложения. Другую ее сторону составляет динамическая структура предложения, имеющая не бинарный, а градуальный характер. Теорию градуального членения предложения, или коммуникативного динамизма, разрабатывают Я. Фирбас, К. Пала и некоторые другие лингвисты. При таком подходе в предложении выделяют не только тему и рему, но и ряд других компонентов – именно с точки зрения большей или меньшей степени их коммуникативной значимости. В частности, Я. Фирбас вводит «шкалу коммуникативного динамизма», которая состоит «из собственно темы, т.е. из элементов, имеющих самую низкую степень коммуникативного динамизма, из остатка темы, собственно перехода, остатка перехода, из остатка ремы, из собственно ремы, т.е. элемента, который передает самую высокую степень коммуникативного динамизма» (Фирбас 1972, с. 61). Сказанное о шкале коммуникативного динамизма можно проиллюстрировать таким примером:

тема	остаток темы	переход	рема	остаток ремы
<i>Мой друг</i>	<i>наконец-то</i>	<i>становится</i>	<i>хорошим врачом</i>	<i>в области глазных болезней</i>

(О.А.Крылова. Коммуникативный синтаксис русского языка. М. 2009).

«Бинарность актуального членения не означает, что каждый из тех двух компонентов, на которые в коммуникативно-синтаксическом плане распадается предложение, представляет собой всегда коммуникативный монолит, нечто целостное в коммуникативном плане: такая картина, действительно, имеет место, но лишь в достаточно простых по составу предложениях типа: *Пришла весна* (полностью рематичное предложение с нулевой темой); *Весна // пришла; Мать // возилась во дворе с самоваром* (Н.Островский) и т. п. В других случаях можно наблюдать сложное строение какого-либо компонента актуального членения; например: *Лодку // унесло течением*. Предложение построено как сообщение о лодке (ответ на латентный вопрос: «Что произошло с лодкой?» или «Где лодка?»); тема – *лодка*, рема – *унесло течением*. Ответом на эти же вопросы могло бы служить и такое предложение: *Лодку // унесло*, - где рема представлена лишь одним глаголом. В приведенном же примере в рему входит не один глагол, но еще и имя существительное, обозначающее субъект-агенса действия, названного глаголом. Такая рема допускает, в свою очередь, коммуникативное членение второго яруса, или второй ступени: *унесло* (тема₂) – чем? – *течением* (рема₂). Тот компонент, который является ремой₂, т.е. ремой второго яруса, второй ступени актуального членения, может стать ремой₁ при изменении коммуникативного задания: например, при ответе на вопрос «Что, был сильный ветер? Лодку унесло ветром?» - *Нет, лодку унесло // течением...* Это членение находится как бы «под спудом», так как не оно формирует данную коммуникативную единицу, но при определенных речевых условиях оно как бы выходит на поверхность...

Рассмотрим пример многоступенчатого актуального членения простого предложения.:

Поставить такой эксперимент раньше // не представлялось возможным из-за отсутствия в нашем распоряжении необходимых технических средств. Рема первой ступени допускает дополнительное актуальное членение на тему₂ (*не представлялось возможным*) и рему₂ (*из-за отсутствия в нашем распоряжении необходимых технических средств*) (О.А.Крылова. Коммуникативный синтаксис русского языка. М. 2009).

«Часто в предложении выделяются три части и более, из которых две непосредственно соотносятся как D и N этого предложения, а другие могут представлять собой, например, ранее известное, ранее данное (D₁, D₂ и т. д.), соотносимое не с N этого предложения, а с другой композиционно-синтаксической единицей контекста. Например:

Пса / вывели из кабинета и пустили его в вестибюль, откуда он вышел через парадный ход на улицу и привел следовавших за ним к таксомоторной стоянке. Возле нее / он / след, по которому шел, / потерял. После этого / Тузабубен / увезли (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

... В архитектонике текста можно выделить элементы, во-первых, вводящие композиционно-синтаксические отрезки, или держащие композицию, и во-вторых, ведущие сюжет, движение мысли. Между первым и вторым в пределах одного предложения может не быть прямой соотносительности, вводящие чаще соотносятся друг с другом за пределами предложения, а внутри предложения могут рассматриваться как ранее данные. В тексте повествовательном вводящими элементами часто бывают обстоятельства времени, в тексте описательном – обстоятельства с пространственным значением.

Характер ведущих элементов также зависит от типа контекста: повествовательно-динамического или описательно-статического. В нединамическом вводящие и ведущие могут совпадать. Система контрапозиций элементов обуславливается различными отношениями между единицами контекста: сопоставительными, противопоставительными, перечислительными, пояснительными и т.п. См. систему композиционно-синтаксических опор в следующих контекстах:

Обоз стоял на большом мосту, тянувшемся через широкую реку. Внизу над рекой темнел дым, а сквозь него виден был пароход, тащивший на буксире баржу. Впереди за рекой пестрела громадная гора, усеянная домами и церквями; у подножия горы около товарных вагонов бегал локомотив... (Чехов, Степь);

И он стал учить ее разным наукам. В первый урок она училась стоять и ходить на задних лапах, что ей ужасно нравилось. Во второй урок она должна была прыгать на задних лапах и хватать сахар, который высоко над ее головой держал учитель. Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, выла под музыку, звонила и стреляла, а через месяц уже могла с успехом заменять Федора Тимофеича в "египетской пирамиде" (Чехов, Каштанка);

Путохин принес мне плату за квартиру, но уже не извинялся, хотя просрочил 18 дней, и молчал, когда брал от меня расписку в получении. На следующий месяц деньги принесла уже мать; она дала мне только половину, а другую половину обещала через неделю. На третий месяц я не получил ни копейки... (Чехов, Старый дом)» (Г.А.Золотова. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005).

Синтагматическая основа актуального членения

«В качестве нижней ступени актуального членения оценивается синтаксически самостоятельное слово...

Следующая ступень именуется минимальной синтагмой. Термин этот заимствован мной у Е.А.Брызгуновой, но употребляется в несколько ином, более строгом и узком смысле: если из трех соседних слов в предложении два более тесно связаны в смысловом отношении (а как следствие – и в интонационном), то они объединяются в минимальную синтагму, а третье образует такую синтагму самостоятельно, если же ни одна пара не имеет более тесной связи, как, например, в цепи однородных членов, то перед нами три минимальных синтагмы. Так, конструкция *В песке играют дети* распадается на две минимальных синтагмы: 1) *в песке*, 2) *играют дети*, а конструкция *Холодно, сыро, темно* – на три...

Третья ступень коммуникативной структуры предложения образуется в результате попарного объединения минимальных синтагм, если такое объединение подсказывается более тесной смысловой связью двух синтагм из трех соседних. Не вступающая же в такую связь синтагма является вместе с тем и синтагмой третьей ступени. Например, в конструкции *В песке весело играют соседские дети* минимальные синтагмы *весело играют* и *соседские дети* объединяются в комплекс, который целиком соотносится со словом *в песке*...

Четвертая ступень – результат аналогичного объединения синтагм третьей ступени (включает, следовательно, от одного до восьми слов) и т.д. Впрочем, четвертая и более высокие ступени в рамках простого предложения встречаются реже, хотя и отнюдь не как исключение. Видимо, это и дало основание Е.А.Брызгуновой назвать синтагму, в основном соответствующую нашей синтагме третьей

ступени, основной: обычно она представляет собой основу (тему) или ядро (рему) и в таком качестве особенно четко осознается говорящими. Вместе с тем такое соответствие – типичный, но необязательный случай» (Б.И.Осипов. Судьбы русского письма. Москва – Омск, 2010).

«Синтагмы а) создают иерархическую с точки зрения информативной значимости структуру в рамках распространенного предложения; б) соотносятся с разными частями окружающего текста за рамками предложения; в) часто не содержат рематического слова, выделяемого логическим ударением, а распределяют новую информацию между составляющими синтагму словами...

Необычный музей // *создается* в крупном промышленном и культурном центре Чехословакии / - городе Брно.

Состав блоков- синтагм и их взаимные отношения остаются неизменными при изменениях порядка синтагм. Возможность вычленения более дробных языковых моделей в пределах распространенных синтагм (например, *крупный центр, культурный центр, центр Чехословакии*) оказывается нерелевантной» (Г.А.Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001).

«...Высказывание в целом непосредственно членится на две составляющие, каждая из которых, в свою очередь, также членится на две и т. д. Все эти составляющие тоже «вкладываются» друг в друга, образуя в итоге иерархию единиц возрастающей степени сложности.

...Можно добавить, что одновременно с изменением актуального членения, отражающимся на НС-структуре происходит изменение в членении высказывания на синтагмы. Понятие синтагмы, выдвинутое в его наиболее плодотворном варианте Л. В. Щербой, нередко трактуется более или менее «плоскостно». Между тем Щерба вкладывал в это понятие весьма богатое содержание, причем специально отмечал, что «синтагмы ... могут объединяться в группы высшего порядка ... и в конце концов образуют фразу» [Щерба 1956: 84]. Бросается в глаза родственность так понимаемых синтагм, — которые «объединяются в группы высшего порядка», пока не составят целостное высказывание, — понятию НС.

...Итак, можно представить себе следующую общую схему восприятия высказывания как, по существу, преобразование последнего в дерево НС. Первое двоичное членение высказывания состоит в выделении той его части, которая соответствует теме, и «отбрасывании» всей остальной части в состав ремы. Это членение основывается на использовании просодических, грамматических и лексических маркеров, тип и соотношение которых изменяется от языка к языку. Далее, опять-таки руководствуясь просодической и иной информацией, воспринимающий речь человек осуществляет членение рематической части высказывания на синтагмы следующего уровня иерархии, одновременно тем или иным образом устанавливая грамматико-семантические отношения между ними. Эта процедура продолжается до тех пор, пока не будет достигнута та глубина семантической (смысловой) информации, которая задана установкой адресата высказывания в данном коммуникативном акте и степенью знаковости воспринимаемого материала» (В. Б. Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988).

Коммуникативная значимость компонентов словосочетания

«Целостность словосочетания организуется не только соединением главного слова с определенной формой зависимого компонента. Большую роль в организации и сохранении словосочетаний играет порядок слов... Изменение порядка компонентов – сигнал нарушения целостности словосочетания, возрастания или, наоборот, ослабления коммуникативной роли одного из компонентов... Ср. например, *Бал – вещь хорошая* (гр.) – ослабление роли главного компонента (*бал не вещь*); *Книгу он читал давно; Он читал быстро* (усиление самостоятельности зависимого компонента). Возможен даже разрыв словосочетания с превращением зависимого компонента, по мнению И.И.Ковтуновой, в детерминант» (О. Б. Сиротинина. Лекции по синтаксису русского языка. М., 2003).

«Коммуникативная роль многих второстепенных членов предложения более жестко предопределена их синтаксической функцией. Так, определение, по-видимому, может выполнять только роль характеризующего».

Для обстоятельств типична роль характеризующего (б), менее типична роль характеризуемого (а):

(а) *По проселочной мягкой дороге быстро катился его тарантас;*

(б) *По проселочной мягкой дороге его тарантас катился быстро.*

(О.Н. Селиверстова, Л.А. Прозорова. Коммуникативная перспектива высказывания // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб., 1992)

С о г л а с у е м ы е ч л е н ы

«Принято считать, что постпозиция характерна для логически подчеркнутого определения. Однако это не совсем так...

...Многие писатели сами подчеркивают большую значимость препозитивных определений. Например, у Л.Толстого: «Степан Аркадьевич был не только человек честный (без ударения), но был честный человек (с ударением)».

У Л.Леорова в «Русском лесе» курсивом выделяются препозитивные определения: «Тем хуже: людям всегда приходилось жестоко расплачиваться за пренебрежение к так называемым *банальным* истинам»... То же в научном стиле: «Можно различать очаговый и диффузный тип кардиосклероза ... Следовательно, препозиция согласованного определения является нормой независимо от его выделения или невыделения. Препятствием для передачи коммуникативной роли определения порядком слов является тесная грамматическая и семантическая спаянность определения с определяемым. Они составляют обычно одно понятие и выступают единым коммуникативным членом предложения».

«Всякая постпозиция определения разрушает единство словосочетания, но в разной степени» (О.Б.Сиротинина. Порядок слов в русском языке. М., 2003).

«Если прилагательное обозначает качественный признак и находится при существительном, для цели данного сообщения обладающем информативной полнотой и не упомянутом в предшествующем контексте, то постпозиция прилагательного служит для выражения дополнительного сообщения... *Первые произведения Баратынского обратили на него внимание. Знатки с удивлением увидели в первых опытах стройность и зрелость необыкновенную* (Пушк.)» (Русская грамматика. М., 1982).

Постпозитивное прилагательное может следовать за существительным при стремлении выделить и подчеркнуть признак лица или предмета в ряду подобных (И.И.Ковтунова); при этом стержневое слово только родовой классификатор (О.Б.Сиротинина): *Улица пустая вообще производит ужасное впечатление, а тут еще где-то под ложечкой томило и сосало предчувствие* (М.Булгаков).

Если словосочетание с постпозитивным прилагательным входит в состав темы, то постпозиция прилагательного не оказывает влияния на актуальное членение предложения. Если же словосочетание с таким прилагательным входит в состав ремы, то прилагательное обнаруживает тенденцию стать ремой предложения в целом: *В деревне жизнь началась днями мирными, очаровательными* (И.Бунин). Информативная значимость прилагательного и незначительная информативная значимость существительного служит причиной расчленения словосочетания (И.И.Ковтунова).

Соподчинение нескольких прилагательных: препозиция более коммуникативно значимого по контексту определения: *Умный добрый человек справится с этим делом лучше, чем глупый добрый человек* (Л.Н.Иорданская. Соподчинение прилагательных в русском языке // Слово в тексте и в словаре.. 2000).

У п р а в л я е м ы е ч л е н ы

«Меньшая семантическая спаянность глагольных словосочетаний приводит к меньшей закреплённости порядка слов таких словосочетаний» (О.Б.Сиротинина. Порядок слов в русском языке. М., 2003).

«При глаголах движения, перемещения именные ориентиры часто перетягивают ударение на себя как наиболее информативная часть предиката, но ремой при этом служит все глагольное сочетание» (Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998).

«Объектная форма имени – связанная, ее присутствие при глаголе обязательно, независимо от степени информативности; формы же со значением направления – свободные, содержащие сему движения, и факультативные, они могут не включаться в текст, когда направление движения несущественно или известно (Слуга *вошел* и объявил, что лошади готовы – Пушкин), но если включены, то информативная сила их становится часто больше, чем глагола, потому что для автора в сюжетных и изобразительных целях обычно важнее направление движения, путь движения, чем характер движения. См. примеры: Из сада по выгону *пошли к глиняным оврагам*. От часовни по дороге *спустились* домой *через деревню* (А.Н.Толстой)» (Г.А.Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001).

«...Дистантное расположение прямого дополнения делает его более самостоятельным и, следовательно, коммуникативно более значимым...

Лидия перехватила у Антона на бегу ломоть хлеба, бросилась вперед. Мавра хотела взять у ней хлеб, но Лидия стала отламывать кусок себе. Мавра вырвала ломоть из рук невестки...

В первых двух предложениях прямое дополнение коммуникативно более значимо, чем косвенное, в двух последних, наоборот, более значимо косвенное дополнение, хотя собственно новым в последнем предложении является глагол» (О.Б.Сиротина. Порядок слов в русском языке. М., 2003).

«В постпозиции по отношению к прилагательному такая [обозначающая качественный признак управляемая] словоформа приобретает значение дополнительного сообщения о признаке: ... *Руки, обнаженные до локтя, смуглые до черноты, были крупные, красивые* (А.Фадеев)» (Русская грамматика. Т. 2. М., 1982).

Примыкающие члены

«...В отличие от адъективных словосочетаний [сочетаний с согласуемым словом] для словосочетаний с обстоятельством образа действия контактность имеет большее значение, чем препозиция... контактная постпозиция, ослабляя связь обстоятельства с глаголом, все же не разрушает словосочетание до такой степени, как в адъективных словосочетаниях (характер отношений не меняется)» (О.Б.Сиротина. Порядок слов в русском языке. М., 2003).

При глаголах, обладающих информативной полнотой и не названных в предшествующем контексте, постпозиция наречия служит для дополнительного сообщения о действии: *Юра отлетел шагов на десять и приземлился легко и бесшумно, как кошка* (Ю.Нагибин) (Русская грамматика. Т. 2. М., 1982).

Наречия при глаголах со значением протекания во времени и звучания: основная информативная нагрузка падает на наречие-рему: *Жизнь Оленина шла однообразно, ровно* (Л.Толстой). *Звуки эти раздавались гулко и резко* (А.Чехов) (И.И.Ковтунова).

Осложняющие члены предложения

«Можно, по-видимому, утверждать, что предложения, усложненные способом каузации, дают двухвершинную рему: первая выделяет предикатное имя события-каузатора, вторая – каузированное действие-состояние: В тот день ничто беды не предвещало. В горах Джевехетии сияло солнце, необычное для этого времени года. Вдруг нарастающий глухой *гул / насторожил людей* (Правда, 1978, 11 янв.); За окнами казармы постепенно светлело... *Сигнал тревоги / нарушил* предутреннюю тишину (Изв., 1977, 4 апр.).

Здесь, разумеется, надо отличать имя события-каузатора как новое, вводимое данным предложением и потому выделяемое рематически, от повторной номинации события-каузатора, когда оно составляет тему данного предложения... Визг этот как будто *разбудил* артиллериста (Л.Толстой)...

Двухвершинная рематичность сохраняется и в том случае, когда новое – обозначение каузируемой реакции субъекта предшествует новому-каузатору:

... *Беспокойство вкладчиков* вызывают участвовавшие в последнее время случаи *банкротства крупных компаний* (Изв., 1967, 16 апр.)» (Г.А.Золотова. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2001).

«... В русском языке при постановке причастного оборота на первое место обычно требуется согласование характеристик, что свидетельствует о том, что здесь имеет место последовательная характеристика. Напротив, при постановке причастной группы после подлежащего отмеченность высказывания не зависит от согласованности характеристик, что указывает на параллельность отношений характеристики».

(а) *Этот офицер, недавно переведенный в их полк, вызывал у Денисова нежное, почти отеческое чувство;*

(б) ? *Недавно переведенный в их полк, этот офицер вызывал у Денисова нежное, почти отеческое чувство;*

(в) *Лишенный всякой родительской поддержки, этот офицер вызывал у Денисова нежное, почти отеческое чувство».*

(О.Н.Селиверстова, Л.А.Прозорова. Коммуникативная перспектива высказывания // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб., 1992)

В конце января, // овеянные первой оттепелью, / хорошо пахнут вишневые сады (М.Шолохов).

Коляска, / принятая дружно четверкою сильных коней, // исчезла в облаках пыли (Ф.Достоевский).

Нехлюдов, /// распечатав пахучее письмо, / поданное ему Аграфеной Петровной, // стал читать его (Л.Толстой).

В шесть часов вечера /// Бобров, // возвращаясь, / застал Сабурова уже на берегу (К.Симонов).

... Синтагматическое единство, состоящее из двух связанных синтагм в форме главного и придаточного предложения, может оказаться соотносительным с деепричастным оборотом, выступающим в качестве исходной синтагмы по отношению ко всему синтагматическому единству как к основной синтагме: «Проснувшись поутру довольно поздно, // я увидел, / что буря утихла» (Пушкин). Можно было бы осмыслить и произнести это предложение с синтагматическим членением первой ступени не после деепричастного оборота, а после главного предложения, однако такое членение оказывается слишком искусственным, так как главное предложение в данном примере не обладает достаточным для этого смысловым и звуковым объемом» (А.С.Мельничук. Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. Киев, 1958).

Актуальное членение сложноподчиненного предложения

«Противопоставленность простого предложения сложному как монопредикативной единицы – полипредикативной единице не следует преувеличивать, поскольку, во-первых, известная полипредикативность, совмещение имплицитных предикативностей с одной доминирующей, эксплицитной, свойственна и простому предложению, а во-вторых, в сложноподчиненном предложении предикативность придаточных, хотя и эксплицитная, нейтрализуется, подавляется предикативностью главного предложения, которая является основным выразителем коммуникативного назначения всего предложения в целом» (Г.А.Золотова. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005).

О.А.Крылова. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 2009.

«Отличие сложносочиненных предложений в плане актуального членения от сложноподчиненных состоит в следующем: предикативные отношения, лежащие в основе каждой из частей сложносочиненного предложения, автосемантически, равноправны, располагаются на одной плоскости и вскрываются на одной ступени актуального членения; иное дело – в сложноподчиненных предложениях: здесь обнаруживается несколько ярусов, ступеней актуального членения и, следовательно, предикативные отношения между компонентами отдельных частей сложного предложения располагают-

ся в иерархической последовательности к предикативному отношению, организующему все сложно-подчиненное предложение в целом».

Сложноподчиненные предложения с присловными придаточными:

Семнадцать лет, при выходе из монастыря, выдали ее за человека, которого / она // не успела полюбить и который / впоследствии // никогда о том не заботился (Пушкин).

I. «Что случилось с ней в семнадцать лет при выходе из монастыря?» - комплексная тема *Семнадцать лет, при выходе из монастыря* + *ее* и рема *выдали за человека, которого / она // не успела полюбить и который / впоследствии // никогда о том не заботился*.

II. «Выдали за кого?» - тема₂ *выдали* и рема₂ *за человека, которого / она // не успела полюбить и который / впоследствии // никогда о том не заботился*.

III. «За какого человека выдали?» - тема₃ *за человека* и рема₃ *которого / она // не успела полюбить и который / впоследствии // никогда о том не заботился*.

IV. 1) «Как она отнеслась к нему?» - тема₄ *которого* + *она* и рема₄ *не успела полюбить*

2) «Как он впоследствии поступил?» - тема₄ *который* + *впоследствии* и рема₄ *никогда о том не заботился*.

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры:

«Поскольку связь придаточной части с главной в сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры носит детерминативный характер, то вполне возможно усмотреть изоморфизм коммуникативно-синтаксического строения таких сложных предложений и простых с детерминантом соответствующей семантики». «Различие трансформы [простого предложения с детерминантом. – Н.Ч.] и исходного (сложного) предложения состоит именно в многоступенчатости актуального членения сложного предложения...»

Поскольку понятие мира шире понятия физического пространства, / эти локальные обстоятельства // могут присоединяться к абстрактным суждениям.

I. «Что происходит с этими локальными обстоятельствами в силу большей широты понятия мира в сравнении с понятием физического пространства?» - комплексная тема₁ *Поскольку понятие мира шире понятия физического пространства* + *эти локальные обстоятельства* и рема₁ *могут присоединяться к абстрактным суждениям*.

II. «Каково понятие мира?» - тема₂ *понятие мира* и рема₂ *шире понятия физического пространства*.

И.П.Распопов. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.

На уровне коммуникативно-синтаксическом: градационная система переходов от простого предложения к сложным коммуникативно-синтаксическим единствам. Пять ступеней перехода:

1. Развертывание содержания одной коммуникативной единицы; соотношение темы и ремы устанавливается на базе всего лексико-грамматического состава сложного предложения, на одной линии.

Все случаи транзитивной связи:

Подошедший милиционер сказал Поле, что нельзя так долго стоять на мосту (Л.Леонов. Русский лес).

Особенно было странно то, что над огнем, в дыму, летали голуби (А.Чехов. Мужики).

Что он хотел этим сказать, никто так и не понял (А.Толстой. Чудаки).

Коррелятивно-деривативная связь: *Мещанство – это было такое слово, которое пугало многих в ту пору* (П.Нилин. Жестокость).

Комплетивная связь: придаточная ставится в постпозицию и специально акцентируется: *Было раннее утро, когда мы подъехали к Пузыреву озеру* (П.Нилин. Жестокость).

Коррелятивно-комплетивная связь:

Его арестовали тогда, когда он этого не ожидал (Н.Островский. Как закалялась сталь).

Оттого, что облака почти касались верхушек берез, на земле было тихо и тепло (К.Паустовский. Мещерская сторона).

2. СПП – своеобразная интеграция коммуникативных единиц, в результате чего придаточная выражает отдельное коммуникативное содержание и выполняет вспомогательную роль в развертывании содержания всего высказывания.

Препозитивная, интерпозитивная придаточная при комплетивной связи; выполняет вводящую функцию: *Пока жена готовила завтрак, Данилов вышел в огород* (В.Панова. Спутники).

3. Ступенчатое сложение коммуникативных единиц. Придаточная является добавочным сообщением по отношению к главной части.

Некоторые случаи комплетивной связи; рема главной части оказывается темой придаточной:

В жизни мы умеем правильно слушать, потому что нам это интересно или нужно (К.Станиславский)

4. Контактное сложение коммуникативных единиц. Придаточная часть выражает отдельное и непосредственно смыкающееся с сообщаемым в главной части коммуникативное содержание.

Деривативная связь: *Дорога все время идет вдоль тайги, которая шумит на разные голоса* (П.Нилин. Жестокость).

Аннексивная связь: главная и придаточная автономны, но придаточная тематически ориентирована на производное содержание главной: *Он вежливо поклонился Чичикову, на что последний ответил тем же* (Н.Гоголь. Мертвые души).

5. Свободное сложение автономно организованных коммуникативных единиц, устанавливается функциональное равновесие.

Коалиционная связь: *Язык вселенского безмолвия и грусть вечности угадывались в покорном тиканье цикад, тогда как далекий лай собак напоминал о тепле человеческого жилья, об уюте временной радости жизни* (Ф.Искандер).

Комитативная связь: *Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо него за водой должен был съездить кучер Потан* (И.Тургенев. Муму).

Комплетивная связь, при которой постпозитивная придаточная произносится в том же темпе, что и главная: *Публика уже разошлась и улицы пустовали, когда Кирил вывел Анночку во тьму осенней ночи* (К.Федин. Необыкновенное лето).

Для справки: конструктивные типы сложноподчиненных предложений в классификации И.П.Распопова:

1. **Деривативная связь.** Союзный элемент выступает в качестве семантического заместителя (субституента) одного из членов главной части.

Душой овладевает чувство, какое, вероятно, испытывал Одиссей, когда плывал по незнакомому морю и смутно предчувствовал встречи с необыкновенными существами (А.Чехов. Остров Сахалин).

Коррелятивно-деривативная связь: *Я тот, кому внимала ты в полуночной тьме* (М.Лермонтов. Демон).

2. **Трансцедентная (переходная) связь.** Главная часть представляет собой открытую (незавершенную) синтаксическую конструкцию, в составе которой имеется слово, благодаря своим лексико-синтаксическим (валентным) свойствам создающее известную проекцию, на которую и ориентируется придаточная часть (ее присоединение к главной как раз обеспечивает завершение данного конструктивно-синтаксического ряда). Союзный элемент [союзы или относительные слова] является простым формальным знаком связи частей или (и) своеобразным синтаксическим префиксом придаточной части (не влияя, однако, на содержание отношения этой части к главной).

Опять я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать (А.Чехов. Остров Сахалин).

Твердо знай, что на Руси со времен святого Андрея бесконечно переименовывают и по-разному пишут названия не только отечественных и географических пунктов, но и все другие (В. Конецкий. Несколько советов авторам путевой прозы).

Допускается использование коррелятивных элементов: *Я мало что знаю о том, как миланцы приняли наши гастроли* (Н.Тихонова).

3. **Комплетивная (дополнительная) связь.** Союзный элемент, обеспечивая связь придаточной части с главной, вместе с тем непосредственно указывает на содержание отношения между ними. Характерно для обстоятельственных придаточных.

Когда хозяин вышел и унес с собой свечи, опять наступили потемки (А.Чехов. Каштанка).

Коррелятивно-комплетивная связь: *Было так темно, что на самом близком расстоянии невозможно было определить предметы...* (Л.Толстой. Набег)

4. **Комитативная (сопроводительная) связь.** Союзный элемент является субституентом всей главной части и сохраняет синтаксическую автономность в составе придаточной. Придаточная часть выражает какое-либо добавочное сообщение по отношению к главной части.

Сестра ее, тотчас после чаю, позвала ее к себе в кабинет и, предварительно приласкав ее, что всегда немного пугало Катю, посоветовала ей быть осторожней в своем поведении с Аркадием (И.Тургенев. Отцы и дети).

5. Ко а л и ц и о н н а я (о б ъ е д и н и т е л ь н а я) с в я з ь . Отношения частей сложноподчиненного предложения взаимонаправленные – совмещают признаки сочинения и подчинения. Союзный элемент связывает главную и придаточную части на условиях их известного равноправия (подобно сочинительным союзам), одновременно выполняя в составе придаточной части своеобразную вводную роль.

В то время как у Шацкого экзамены начались с десятого марта, у Карташова они должны были начаться в мае (Н.Гарин-Михайловский. Студенты).

В.Гладров. Функциональный анализ сложноподчиненных предложений
// Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М., 2002.

Функциональный анализ «дает возможность раскрыть изоморфные черты между устройством сложноподчиненного предложения и многоуровневой структурой простого предложения... а, с другой стороны, позволяет обнаружить структуры сложноподчиненного предложения, характерные для построения текста».

1) СПП с придаточными определительными рестриктивными (ограничительными):

((Улица Т₂), ((на которую Т₃) (мы вышли Р₃) Р₂) Т₁), (была тихая Р₁).

«... Придаточное предложение не является самостоятельным компонентом актуального членения, а, будучи непервичной ступенью сегментации, входит наряду с антецедентом или в состав темы, или в состав ремы всего высказывания».

2) СПП с придаточными определительными дескриптивными (описательными):

(Мы Т) (прошли в горницу Р), (которая Т) (у них называлась «зал» Р).

Придаточное предложение имеет собственное информативное ядро, относительное местоимение выступает как тема первого порядка.

3) СПП с придаточными определительными субститутивными (возместительными):

(Хорошо смеется Т₁) ((тот Т₂), ((кто Т₃) (смеется последним Р₃) Р₂) Р₁)

По информативной структуре сравнимы с придаточными рестриктивными.

Особая семантическая модификация – примеры с придаточным в антепозиции (с оттенком следствия). Придаточное выступает как тема – компонент первого порядка, главная часть как рема:

((Кто Т₂) (ворует Р₂) Т₁), ((тот Т₂) (в тюрьме сидит Р₂) Р₁).

4) СПП с придаточным присоединительным:

Ольга Петровна очень беспокоилась о сыне, что и во мне вдруг возбудило беспокойство.

«В пропозиционально-семантическом плане проявляется противоречие между формальным гипотаксисом и сочинительной связью содержания... Придаточное присоединительное служит для линейного развития текста». Обе части имеют собственное информативное ядро.

5) СПП с придаточным места.

Главное и придаточное предложение образуют одно информативное ядро.

(Мы пошли Т) (туда, откуда слышатся голоса Р)

Семантическая модификация – СПП с придаточным в антепозиции. Главное предложение полностью относится ко всему придаточному:

Где отвага, там и победа. Где виден путь прямой, не ездите по кривой.

Вместо значения места на первый план выступает значение сравнения с условно-следственным оттенком.

6) СПП с прототипическим изъяснительным придаточным:

(Наталья Т₁) ((думала Т₂), ((что Федор Петрович Т₃) (был занят Р₃) Р₂) Р₁).

Главная часть служит средством модального оформления придаточной. Придаточная в силу своей семантической важности находится в рематической постпозиции. Глагол главной части может входить вместе с придаточной в рему высказывания.

При антепозиции придаточного членение на тему и реме совпадает с конструктивно-синтаксическим: придаточное является темой, главное – ремой. Главное предложение не имеет модусного значения, а является событийной пропозицией:

Что он парень эрудированный, это я заметил.

7) подобны прототипическим оценочно-модальные изъяснительные придаточные:
Странно, что он не волновался и не радовался (Шукшин).

8) изъяснительные СПП с местоименным придаточным. Глагол главной части не модального характера, обозначает процесс. Относительное местоимение является ядром ремы на внутреннем уровне членения:

((Чудик_{Т1}) ((думал_{Т2}), ((что бы_{Р3}) (ему сделать_{Т3}) Р2) Р1).

При антепозиции границы конструктивного и информативного членения совпадают. В семантическом плане выявляется структура «вопрос (придаточное)» - «ответ (главное)»:

Чем все это кончится, я не знаю.

9) изъяснительные СПП катафорического типа. «Так как в главном предложении валентная позиция глагола занята, сказуемое принимает совсем другой семантический характер по сравнению с главным предложением прототипического изъяснительного. Глагол здесь не претерпевает таких модальных модификаций, а выражает в связи с катафорой то же самое процессное, событийное значение, как в простом предложении». Катафорическое местоимение вместе с придаточным образуют ядро ремы, если придаточное следует за главным:

Она думала о том, что она чужая в доме и никто ее по-настоящему не любит.

При антепозиции катафора вместе с придаточным является темой:

((О том_{Т2}), (что там братишке плохо_{Р2}) Т1), (совсем не думала тогда_{Р1}).

10) переходный тип, имеющий особенности рестриктивных определительных и катафорических изъяснительных конструкций:

Как привез хор, так и остался дрыхнуть в кабинке под предлогом, что могут стащить запасное колесо.

Он немного подождал в надежде на то, что женщина проговорится в сердцах.

Главное предложение называет самостоятельное событие, а антецедент называет факт восприятия, обработки и передачи информации.

М.В. Всеволодова, Е.Н. Виноградова.

Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение)
// Вестник Московского университета. 2001. № 6

1) причина (Т) – следствие (Р): *Так как на улицах заносы, // многие сегодня опоздали на работу;*

2) следствие (Т) – причина (Р): *Многие опоздали сегодня на работу, // потому что/ведь на улице заносы.*

3) квазипростое предложение при парентезе причинной части: *Многие сегодня, // потому что на улицах заносы, // опоздали на работу.*

Функции причинных союзов:

- в нерасчлененном варианте союз входит в причинный компонент либо в реме (*Многие опоздали сегодня на работу, // потому что на улице заносы*), либо в теме (*Из-за того что на улицах заносы, // многие опоздали сегодня на работу*);

- в расчлененном варианте 1) маркируется причинная часть в реме (сильнее актуализируется рема): *Многие сегодня опоздали на работу потому, // что на улице заносы;* 2) маркируется причинная часть в теме, образуется комплексная тема: *Из-за того, / что на улицах заносы, // многие опоздали сегодня на работу.*

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РАЗБОРА

(1)

[I.1]Никита вышел на двор. [I.2]День был мгlistый. [I.3]Дул мокрый, тяжелый ветер. [I.4]На сером, крупчатом, как соль, снегу желтел проступивший навоз. [I.5]Навозная, в лужах, заворачивающая к плотине, санная дорога была выше снега. [I.6]Бревенчатые стены дворов, потемневшие соломенные крыши, голые деревья, большой деревянный некрашеный дом — все это было серое, черное, четкое.

[II.1]Никита пошел к плотине. [II.2]Еще издали слышался шум мокрых деревьев, будто вдалеке шумела вода в шлюзах. [II.3]Качающиеся вершины ветел были закутаны низко летящими равными облаками. [II.4]В облаках, среди мотающихся сучьев, взлетали, кружились, кричали горловыми тревожными голосами черные птицы.

[III.1]Никита стоял, задрав голову, раскрыв рот. [III.2]Эти птицы будто взялись из сырого, густого ветра, будто их нанесло вместе с тучами, и, цепляясь за шумящие ветлы, они кричали о смутном, о страшном, о радостном, — у Никиты захватывало дыхание, билось сердце.

[IV.1]Это были грачи, прилетевшие с первой весенней бурей на старые места, к разоренным гнездам. [IV.2]Началась весна (А.Н.Толстой. Детство Никиты. Гл. 19. Грачи).

(2)

[1]Широкий двор был весь покрыт сияющим, белым, мягким снегом. [2]Синели на нем глубокие человечьи и частые собачьи следы. [3]Воздух, морозный и тонкий, зацепил в носу, иголочками уколол щеки. [4]Каретник, сараи, скотные дворы стояли приземистые, покрытые белыми шапками, будто вросли в снег. [5]Как стеклянные, бежали следы полозьев от дома через весь двор (А. Н. Толстой. Детство Никиты. Гл. 3. Сугробы).

(3)

[I.1]Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. [I.2]Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.

[II.1]Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. [II.2]О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! [II.3]Мама, светлая королева, где же ты?

[III.1]Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом, и в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжелых походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо, белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго, что на Взвозе (М.Булгаков. Белая гвардия).

(4)

[1]Много лет до смерти, в доме № 13 по Алексеевскому спуску, изразцовая печка в столовой зрела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку. [2]Как часто читался у пышущей жаром изразцовой площади «Саардамский Плотник», часы играли гавот, и всегда в конце декабря пахло хвоей, и разноцветный парафин горел на зеленых ветвях. [3]В ответ бронзовым, с гавотом, что стоят в спальне матери, а ныне Еленки, били в столовой черные стенные башенным боем. [4]Покупал их отец давно, когда женщины носили смешные, пузырчатые у плеч рукава. [5]Такие рукава исчезли, время мелькнуло, как искра, умер отец-профессор, все выросли, а часы остались прежними и били башенным боем. [6]К ним все так привыкли, что, если бы они пропали как-нибудь чудом со стены, грустно было бы, словно умер родной голос и ничем пустого места не заткнешь. [7]Но часы, по счастью, совершенно бессмертны, бессмертен и Саардамский Плотник, и голландский изразец, как мудрая скала, в самое тяжкое время живительный и жаркий (М.Булгаков. Белая гвардия).

(5)

[I.1]Итак, был белый, мохнатый декабрь. [I.2]Он стремительно подходил к половине. [I.3]Уже отсвет Рождества чувствовался на снежных улицах. [I.4]Восемнадцатому году скоро конец.

[II.1]Над двухэтажным домом № 13, постройки изумительной (на улицу квартира Турбиных была во втором этаже, а в маленький, покатый, уютный дворик — в первом), в саду, что лепился под крутейшей горой, все ветви на деревьях стали лапчаты и обвисли. [II.2]Гору замело, засыпало сарайчики во дворе - и стала гигантская сахарная голова. [II.3]Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу — первый, во двор под верандой Турбиных — подвальный) засветился слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем - сильно и весело загорелись турбинские окна (М.Булгаков. Белая гвардия).

(6)

[I.1]Ночь расцветала. [I.2]Тянуло уже к утру, и погребенный под мохматым снегом спал дом. [I.3] Истерзаннный Василиса почивал в холодных простынях, согревая их своим похудевшим телом. [I.4]Видел Василиса сон нелепый и круглый. [I.5]Будто бы никакой революции не было, все была чепуха и вздор. Во сне. [I.6]Сомнительное, зыбкое счастье наплывало на Василису. [I.7]Будто бы лето и вот Василиса купил огород. [I.8] Моментально выросли на нем овощи. [I.9]Грядки покрылись веселыми завитками, и зелеными шишами в них выглядывали огурцы. [I.10]Василиса в парусиновых брюках стоял и глядел на милое, заходящее солнышко, почесывая живот, и бормотал:

— [II.1]Так-то оно и лучше... [II.2]А то революция. [II.3]Нет, знаете ли, с такими свиньями никаких революций производить нельзя.

[III.1]Тут Василисе приснились взятые круглые, глобусом, часы. [III.1]Василисе хотелось, чтобы ему стало жалко часов, но солнышко так приятно сияло, что жалости не получалось.

[IV.1]И вот в этот хороший миг какие-то розовые, круглые поросята влетели в огород и тотчас пятачковыми своими мордами взрыли грядки. [IV.2]Фонтанами полетела земля. [IV.3]Василиса подхватил с земли палку и собирался гнать поросят, но тут же выяснилось, что поросята страшные — у них острые клыки. [IV.4]Они стали наскакивать на Василису, причем подпрыгивали на аршин от земли, потому что внутри у них были пружины. [IV.5]Василиса взвыл во сне. [IV.6]Черным боковым косяком накрыло поросят, они провалились в землю, и перед Василисой всплыла черная, сыроватая его спальня... (М.Булгаков. Белая гвардия)

(7)

[1]С такими мыслями он вошел в храм; запах ладана, перемешанный с запахом свежих березок, многих вспотевших мужиков, их смазных сапог, воска и неотвязного кумача так приятно бросился в нос; он уже приготовился слушать Александра Николаевича, дьячка, выбивавшего с левого клироса барабанную дробь, - и вдруг: в дальнем углу церкви заколыхался красный, белыми яблоками, платок над красной ситцевой баской; упорно посмотрела на него какая-то баба; и уже он хотел сказать про себя: "Ай да баба", крикнуть и приосаниться, чтобы тут же, забыв все, начать класть поклоны Царице Небесной, но... не крикнул, не приосанился и вовсе не положил поклона. [2]Сладкая волна неизъяснимой жутки ожгла ему грудь, и уже не чувствовал, что бледнеет; что белый, как смерть, он едва стоит на ногах. [3]Волненьем жестоким и жадным глянуло на него безбровое ее лицо в крупных рябинах; что ему оно, это лицо, говорило, чем в душе оно отозвалось, он не знал; вот там колыхался только красный белыми яблоками платок. [4]Когда очнулся Дарьяльский, уж дробь свою с левого клироса отбарабанил Александр Николаевич, дьячок; и уже не раз на амвон выходил о. Вукол и бегал солнечный зайчик в рыжих его волосах и на серебряной, затканной синими букетами ризе; поп коленопреклонялся теперь за открытыми воротами алтаря; и уже пропели "дори носима чинми"; а пять дочерей помещика Уткина - вон та, вон и эта - попеременно поворачивали к Дарьяльскому свои круглые, как репа, лица и потом чинно стояли, выпятив губки капризно, до непристойности, в то время как шестая (старая девица) с кустом спелых вишен на шляпе досадливо кусала губы (А. Белый. Серебряный голубь).

(8)

[I.1]И уже прошли к пруду сельские девки с песнями хоровыми; поскидали алые свои юбки да баски и белыми телами дружно кинулись в пруд; то-то было фырканья! [I.2]Долго по берегу гонялись они друг за другом, - и как есть без рубашек, полные, белые. [I.3]И уже прошли прочь от пруда сельские девки с песнями хоровыми. [I.4]Также приходили мужики, скидывали портки да рубахи и загорелыми телами дружно кидались в пруд; и еще больше было криков, еще больше фырканья. [I.5]Как без песен пришли, так и ушли без песен. [I.6]И никого на пруде; только в аере свежем чернеется рыболов.

[П.1]И уже прошла на мостки баба рябая с песней тихой, с песней жалобной; не скидала алые она свои одежды: посиживала на мостках, полощась спущенными в воде ногами; рыжие свои косы расчесывала над водой. [П.2]И когда мимо нее прошел Дарьяльский, только дрогнули ее губы да загадочно как-то сверкнули глаза - у, как они загорелись! [П.3]Обернулся; - обернулась и она: у, как ее опять уставились на него глаза! Подошел, но уже пошла прочь от пруда баба рябая с тихой песней, с песней жалобной. [П.4]И затеплилась первая звездочка, и робкая из пологого лога выглядывала хатта двумя в сырости желтыми огнями (А.Белый. Серебряный голубь).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha, 1966.
- Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса М., 1982; М., 2001.
- Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
- Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992; М., 2009.
- Крылова О. А., Хавронина С. А. Порядок слов в русском языке. М., 1984.
- Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 2003.
- Матезиус В. О т. н. актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Распопов И. П. Актуальное членение предложения (на материала простого повествования преимущественно в монологической речи. Уфа, 1961.
- Русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой. В II т. Т. II. М.: Наука, 1980.
- Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке. М., 2003.
- Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Пояснительная записка	3
Линейность как основной признак высказывания	3
Сущность актуального членения	6
Соотношение грамматического и актуального членения: проблема порядка слов	10
Коммуникативные типы высказываний	15
Коммуникативная парадигма высказывания	16
Актуальное членение развернутых синтаксических конструкций	17
Материалы для анализа	29
Основная литература	32

Учебное издание

Чиркова Наталья Игмановна

**ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
ПОРЯДОК СЛОВ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ**

Учебное пособие

Компьютерный набор и верстка Н.И.Чирковой